

УДК: 811.11'1+811.161.1'1

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОПОЗИЦИЙ В КОНКРЕТНО- ЯЗЫКОВЫХ УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ФУТУРУМА)

Логунов Т.А.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Ученые России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Различия в характере представления будущих действий аналитическими формами футурума английского и русского языков рассматриваются в статье как проявления особенностей строя конкретного языка, влияющих на реализацию универсальных пропозиций.

Ключевые слова: пропозиция, универсалия, аналитическая форма

Несмотря на поразительное многообразие языков, различающихся своим строем, формами и выражаемыми картинами мира, существует и немалое количество универсальных черт, характеризующих естественный человеческий язык в целом. Термин «универсалы» включает в себя как свойства самих языковых структур, комбинация которых уникальна для каждого конкретного языка, так и содержательные категории. Соответствующим образом, существование идиоэтнического языкового содержания не противоречит наличию универсальных форм мышления, находящих свое выражение в языке. Более того, многообразие языков, форм выражения и специфических оттенков содержания возникает на основе универсальных механизмов восприятия и стратегий обработки информации (см., например, [3]).

При описании характера функционирования морфологических явлений «сферы предиката» в разноструктурных языках нам необходимо опереться на тот уровень организации и интерпретации высказывания (строящегося вокруг глагола-сказуемого), который непосредственно выводит нас на универсальные свойства каждого индивидуального языка. Такой уровень представлен пропозициями.

Задачи нашего исследования предполагают поиск общих свойств и закономерностей употребления и интерпретации предложений, содержащих аналитические футуральные формы в двух языках, один из которых является в значительной степе-

пени аналитическим (английский), а другой – в значительной степени флексивным (русский). Поэтому для анализа универсального компонента содержания таких предложений в качестве исходного уровня нами принята пропозиция как универсальный образ ситуации, отображаемой в предложении. Пропозиция понимается как абстрактная структура, взятая в ее семантическом аспекте, и являющаяся общей, глубинной для варьирующейся внешней формы предложения (см., напр., [1, 33]).

У лингвистов нет единого мнения по вопросу о месте временных значений в языковой реализации пропозиций. Существуют подходы, включающие в пропозицию временные актуализаторы [2, 401], тем не менее, распространена и такая точка зрения, согласно которой временная отнесенность лишь «наславливается» на пропозицию. Пропозиция является носителем предикативности, тогда как временная отнесенность отделяется от предикативности, поскольку временные значения представляют собой особые логические операторы [5, 12].

Подчеркнем, что именно анализ «от смысла к форме» и акцент на универсальное в материале двух рассматриваемых языков позволяет установить «“конструкционные” сходства или различия между языками с точки зрения реализации универсальной семантической системы» [4, 9].

Футуральные формы, как правило, характеризуются особой содержательной неоднородностью, обусловленной свойст-

вами означаемого и, нередко, особым, противоречивым статусом этих морфологических единиц в системе языка. Модальные значения, положенные в основу семантики средств выражения будущего, являются максимально субъективными. Следовательно, предложения с формами будущего предполагают наличие разнообразных модусных характеристик, спектр которых может варьироваться от языка к языку. Однако основные модальные значения, выражаемые в таких предложениях в целом могут быть весьма близки в двух языках, использующих этимологически «модальное» будущее (*shall/will + инф.* в английском) и «нейтральное» будущее (с этимологически бытийным или фазовым вспомогательным глаголом в русском). Например, в предложениях с формами сложного будущего в русском в определенных условиях достаточно ярко выражено волеизъявление и решительное намерение субъекта.

Общими для аналитического футурума двух рассматриваемых языков являются значение гипотетичности, возникающее при отделении действия от временного плана настоящего и сопутствующее проявлению ряда модальных оттенков (невозможности, ненужности, желательности/нежелательности и т.п.), и ряд нефутуральных значений, таких как значение обобщенного настоящего, в котором формы могут использоваться для обозначения повторяющихся (а также постоянных, вневременных) действий, характерных свойств субъекта, отношений и т.п. Темпоральное значение аналитических форм будущего обоих языков способно сочетаться с аспектуальными значениями.

Тем не менее, нельзя не заметить особенностей употребления таких высказываний с формами аналитического футурума, возникающих при употреблении типологически сходных системных единиц в каждом из рассматриваемых языков. Анализ нашего материала позволяет предположить, что такие частноязыковые различия возникают именно на уровне реализации пропозитивных структур, в пространстве отношений субъекта, предиката и объекта.

Этимологическая модализованность английской формы будущего времени, предполагает расчлененность самого действия и позиции субъекта по отношению к нему при обозначении будущих действий в языке. В соответствии с этим субъект получает в смысловой структуре английского предложения особую значимость: именно он является образующим элементом ситуации, инициатором действия. Значительный смысловой акцент на субъект приводит к ослаблению позиции объекта в глубинной структуре, что, приводит к относительной прагматической неполноте высказываний с формой *will + инф.* в английском языке [7, 295].

Форма русского сложного будущего также представляет действие расчленено, что предположительно объясняется и природой самой аналитической формы. Однако, по нашим наблюдениям содержание такого расчлененного представления действия в русском несколько иное, поскольку при обозначении будущего действия аналитической формой русского футурума разделенными нередко оказываются само действие как предполагаемый факт будущего и аспектуальный характер его протекания. Зачастую обозначение будущего действия сопровождается однозначно интерпретируемым указанием на начальную фазу. Таким образом, в предложениях с формой сложного будущего в русском акцент падает на само действие с объектом, изменение последнего, поэтому объект здесь оказывается более вовлеченным в смысловые отношения, отражающие структуру обозначаемой ситуации.

Следующие примеры из художественной литературы XX в иллюстрируют сказанное. Многие модальные оттенки естественным образом связаны с темпоральным компонентом значения формы аналитического будущего и в поддерживающих контекстах находят свое выражение при обозначении этими формами будущих действий. Стой английского предложения, при котором субъект получает регулярное и эксплицитное выражение в позиции подлежащего, благоприятствует выражению субъективных модальных оттенков с минимальной зависимостью от средств контекста. Основное условие для

этого – агентивный характер пропозиции: все рассматриваемые случаи включают предикат действия, т.е. агенс контролирует ситуацию (полностью или частично): '*If you are not interested, your supporters may be,' said Jago. 'I shall protect my wife in all ways open to reason...' (Snow).*

Многие историки русского языка считают исконным значением «буду» начинательное (ингрессивное) значение (см. напр., [6]). В современном русском языке в определенных контекстных условиях глагол *буду* как компонент формы сложного будущего приобретает дополнительный аспектуальный оттенок начинательности. Ср.: *Сейчас, сейчас. – Степанида заторопилась, допила. – Ты, Василий, прямо обидел меня. Я теперь все буду думать про это* (Распутин). Форма будущего указывает в этих примерах на некоторое важное изменение, на начало новой ситуации, распространяющейся в будущее на неопределенный срок. Отметим, что в основе предложений с формами будущего с таким значением лежит пропозиция, предполагающая фактивность.

Указанные выше особенности реализации пропозитивных отношений, как нам представляется, в значительной степени обусловлены именно сложившимся строем каждого языка, уникальными свойствами его структуры, навязывающими говорящему на данном языке определенный подход к представлению внеязыкового содержания в языковых формах. Принадлежность исследуемых аналитических форм к разноструктурным языкам объясняет на-

личие определенных особенностей у каждой из форм, несмотря на относительную универсальность прототипических значений аналитического футурума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы [текст] / Н. Д. Арутюнова. – М., 1976.
2. Арутюнова, Н. Д. Пропозиция [текст] / Н. Д. Арутюнова // Энциклопедический словарь «Языкознание». – М., 1998. – С. 401.
3. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
4. Касевич, В. Б. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики [текст] / В. Б. Касевич, В. С. Храковский // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Л., 1983. – С. 5–27.
5. Касевич, В. Б. От пропозиции к семантике предложения [текст] / В. Б. Касевич, В. С. Храковский // Типология конструкций с предикатными актантами. – Л., 1985. – С. 9–17.
6. Лопушанская, С. П. Очерки по истории глагольного формообразования в русском языке [текст] / С. П. Лопушанская. – Казань, 1967.
7. Haegeman, L. *Be Going to and Will: a pragmatic account* [текст] / L. Haegeman // Journal of Linguistics. – Vol. 25. – 1989. – P. 291–317.

REALISATION OF PROPOSITIONS IN SPECIFIC CONDITIONS OF A PARTICULAR LANGUAGE (BASED ON ANALYTICAL FUTURE)

Logunov T.A.

Kemerovo state university, Kemerovo

Peculiarities of future actions expression with Future tense forms in English and Russian are regarded as a result of influence of specific language structural features having impact on representation of universal propositions.

Keywords: proposition, universal, analytical tense form.